

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

об исследовании Цуй Лили «Речевые акты, реализованные с использованием непартикулярного слова *НЕТ* в русской повседневной речи», представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертационное исследование Лили Цуй выполнено в русле актуальной лингвистической проблематики, связанной с изучением языка в аспекте его коммуникативно-прагматической функции. Анализ позволил автору провести исследование, представляющее интерес и для изучения русскоязычного речевого поведения, и для понимания его прагматической специфики в живой устной речи.

Цель своей работы Лили Цуй сформулировала следующим образом: «многоаспектное описание речевых актов, реализованных с использованием непартикулярного слова *НЕТ* в русской повседневной речи» (с. 8). Уже такая формулировка свидетельствует о том, что рецензируемое исследование вполне современно и *актуально*, поскольку, с одной стороны, связано с изучением речевых актов (РА), отражающих «деятельностное представление о языке» (с. 38), и, с другой стороны, выполнено на материале русской повседневной речи, интерес к которой в современной лингвистике пока только набирает обороты и далек еще от его полного удовлетворения. К тому же конкретным предметом исследования Лили Цуй стало непартикулярное (в роли не-частицы) слово *НЕТ*, активно функционирующее в нашей речи и участвующее в реализации различных речевых актов. Сфера употребления этого слова в живой речи, как хорошо показано в работе, оказалась гораздо шире, чем это представляется в словарях. Во-первых, оно способно реализовывать разнообразные РА: репрезентативы, валюативы, комиссивы, коммуникативные регулятивы, директивы, экспрессивы-эмотивы, вердиктивы-суппозитивы (с. 146). По своей сути это не только речевые акты отказа или несогласия, т. е. негативной реакции, но и согласие, переспрос, констатив, утверждение или приказ. Во-вторых, непартикулярные употребления слова *НЕТ*, как показали наблюдения Лили Цуй, «часто встраиваются в разговорные конструкции-коллокации и могут быть описаны схематически: *Нет Gen; Q? – нет; Почему нет?; P aut нет? / P нет? / Нет?*» (с. 145-146). Некоторые из таких конструкций-коллокаций, такие как *нет сил / сил нет, нет проблем / проблем нет, нет смысла / смысла нет, нет слов / слов нет (как...)* и под., «входят в богатый идиоматический фонд современной русской речи» и способны «стать диагностирующим признаком при описании речи того или иного идиолекта или социолекта» (с. 146), что выводит исследование Лили Цуй на уровень не только коллоквиалистики, но и

социолингвистики. В этом можно усмотреть несомненную *теоретическую значимость* и *научную новизну* рецензируемого исследования.

И еще о многоаспектности исследования, заявленной Лили Цуй в формулировке цели работы. Помимо собственно лингвистики (в частности, русской грамматики и теории речевых актов), коллоквиалистики и социолингвистики, в диссертации затронут и еще один любопытный уровень анализа – конверсационный. Этому посвящен в работе раздел 4.6, где рассматриваются РА отказа, реализованные с помощью слова *НЕТ* и проанализированные с учетом социальных отношений говорящих – симметричных (отношения равенства: общение сокурсников, близких коллег, друзей-подруг) или асимметричных (отношения подчинения, или зависимости: коллеги или родственники разного возраста). Это часть работы наполнена, на мой взгляд, множеством интересных и тонких наблюдений (например, об изменении семейной иерархии в общении матери и ребенка или взрослой дочери с очень пожилой матерью – с. 138 и след.), которых трудно было бы ожидать от автора-иностранца.

Работа Лили Цуй написана хорошим научным языком, выстроена грамотно, логично, строго последовательно, все поставленные в ней задачи можно признать решенными. Особо следует отметить, что Лили Цуй пришлось анализировать очень непростой материал повседневной русской речи, о которой, например, Б. М. Гаспаров говорил как о «том трудно заметном и все время ускользающем, динамическом аспекте нашего взаимодействия с языком, который сопровождает наше существование в языке в каждый его момент, на всем протяжении нашего жизненного опыта» («Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования», 1996). Именно такой «непричесанный», диффузный материал содержит корпус «Один речевой день», который Лили Цуй избрала источником материала для своего исследования, отважно взялась за его анализ и, надо сказать, вполне в этом преуспела.

Любопытен, например, проведенный в ходе исследования социолингвистический опрос носителей русского языка с целью выявления предпочтений говорящих в реализации некоторых РА с участием слова *НЕТ*. В гугл-опросе приняли участие 92 специалиста-филолога; респондентам предлагалось положительно ответить на вопрос, построенный в отрицательной форме: *Ты не устал?* – *Да, не устал* или *НЕТ, не устал*. Оказалось, что подавляющее большинство испытуемых (87 %) обоего пола и любого возраста выбрали для выражения согласия форму со словом *НЕТ* (с. 97). Это еще несколько расширяет и уточняет ту функционально-семантическую характеристику этого весьма частотного слова нашего лексикона, которую постаралась выявить и описать в своем диссертационном исследовании Лили Цуй. Надо сказать, что все, что касается собственно непартикулярного слова *НЕТ*, вне

всякой связи с речевыми актами – выявление основных функционально-семантических типов его употреблений в современном русском языке; установление на объемном корпусном материале соотношения партикулярных и непартикулярных НЕТ в современной русской повседневной речи; выявление количественных и качественных сходств и различий в описании слова НЕТ в словарях и грамматиках, с одной стороны, и в устной повседневной речи, с другой, – составляет отдельную и весьма значимую часть работы Лили Цуй.

Обоснованность и достоверность результатов диссертации обеспечиваются ее эмпирической базой. На наш взгляд, следует отметить объем рассмотренного материала и добросовестность исследователя в его выборке и описании. *Материал* включает 702 контекста с непартикулярным словом *НЕТ* (*НЕТУ*), извлеченных из расшифровок 89 макроэпизодов (включающих как официальные, так и бытовые, домашние разговоры), записанных от 24 информантов и их коммуникантов, всего это более 26 часов звучания и 257 639 словоупотреблений (с. 75). Приложение к работе (сс. 175-179) дает полное представление об объеме материала, информантах и их «речевых днях». Описание такого лингвистически интересного с точки зрения поставленных в исследовании задач материала позволило автору убедительно обосновать положения, выносимые на защиту, и прийти к нетривиальным выводам.

Автор логично встраивает проблематику своего исследования в научный контекст современной лингвистики, обращая особое внимание на исследования повседневной речи и достижения прагматики. В основу научного обзора и методологических предпосылок легли труды как отечественных, так и зарубежных ученых, что позволяет утверждать: работа Лили Цуй отражает наиболее актуальные достижения современной научной мысли в рассматриваемых областях знаний (в библиографию диссертации включено 302 наименования, включая 38 работ на иностранных языках, а также 9 словарей и электронных ресурсов). В целом работа Лили Цуй опирается на солидную теоретическую базу современных (отечественных и зарубежных) научных работ в области коллоквиалистики, социолингвистики, русской грамматики и теории речевых актов.

В основу работы Лили Цуй положены 7 ее докладов на конференциях разного ранга и 10 публикаций, в том числе 3 статьи – в журналах из списка ВАК, одна – в американском журнале «Cross-Cultural Studies: Education and Science» (CCS&ES) и еще одна – как раздел коллективной монографии РГПУ им. А. И. Герцена. Видно, что работала Лили Цуй над своей диссертацией активно, плодотворно и весьма профессионально.

В целом высоко оценивая результаты исследования Лили Цуй, нельзя не обратить внимание на отдельные положения диссертации, требующие некоторых комментариев, а также задать ряд вопросов.

1. По какому принципу из 130 информантов корпуса «Один речевой день», который стал источником материала для исследования, выбирались те 24, чьи «речевые дни» составили пользовательский подкорпус материала? Какова была методика отбора материала?

2. В списке литературы, который в диссертации достаточно внушителен, в том числе на иностранных языках, нет, тем не менее, ни одной работы китайских авторов, кроме статей самой Лили Цуй. Значит ли это, что в китайской русистике (и шире – в китайской лингвистике) совсем нет работ – конечно, не по функционированию слова НЕТ и даже не по русской повседневной речи, но хотя бы по речевым актам?

3. Как автор представляет себе возможность использования результатов ее работы в практике преподавания русского языка в иностранной аудитории? В Заключении, перечисляя возможности практического использования полученных данных, Лили Цуй говорит, в числе прочего, о «преподавании практического курса русского языка» (с. 147). Поскольку именно такое преподавание, скорее всего, предстоит ей по окончании аспирантуры и возвращении на родину, то хотелось бы узнать, как именно она собирается использовать эти данные. На каком этапе преподавания РКИ это может быть возможно и действительно полезно?

4. На страницах работы мелькает иногда в скобках после НЕТ и форма НЕТУ. Хотелось бы уточнить, насколько совпадают (или не совпадают) функционально-семантические характеристики этих двух отрицательных форм в русской повседневной речи. В чьей речи вообще функционирует НЕТУ и можно ли его считать маркером какого-то конкретного социолекта или конкретной коммуникативной ситуации? Участвует ли эта форма в реализации речевых актов? Заодно хочется еще воспользоваться случаем и спросить автора-иностранца, насколько знакома форма НЕТУ носителям, например, китайского языка? Представлена ли она в русско-китайских словарях? Вводится ли на занятиях по практическому русскому? Как советуют к ней относиться китайские преподаватели РКИ?

Но все эти вопросы несколько не умаляют общего положительного впечатления от работы Цуй Лили. Перед нами, вне всякого сомнения, самостоятельная, завершенная научно-квалификационная работа, в которой поставлена и успешно достигнута цель многоаспектного описания речевых актов, реализуемых в русском устном повседневном общении с помощью непартикулярного слова НЕТ.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что диссертация Цуй Лили на тему «Речевые акты в повседневном общении на русском языке (на материале употреблений слова *НЕТ*)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Цуй Лили заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики.
декан факультета филологии и медиакоммуникаций
Омского государственного
университета им. Ф. М. Достоевского

 Иссерс Оксана Сергеевна

12.05.2020

Подпись Иссерс О.С. заверяю
Специалист по КР Афанасьева Н.А.

